Жду меньше 10 минут... Я вижу, как мои Гарипсы бегут ко мне, стреляя стрелами назад классическим парфянским выстрелом, в то время как враги летят на высокой скорости и стреляют стрелами в моих людей. Увидев это, я забеспокоился, потому что у моих Гарипов нет бронированной лошади, поэтому удачно направленная стрела может убить лошадь, а затем растоптать одного из моих специализированных солдат. Я могу позволить такому развитию событий осуществиться, поэтому я собрал своих тяжелых всадников в новый строй. Широкий строй стрелков с моим тяжелым катафрактom Капикулу Силахтаром, улүфечи и Сипахом также был выведен в центр, потому что они тоже тяжело бронированы. В то время как более быстрая ударная Голгофа наших Сипаев будет на флангах.

Быстрый строй был собран в спешке, но все получилось хорошо, потому что мои люди хорошо обучены и имели некоторый опыт, дающий больше уверенности. Тяжелый центр насчитывал 4920 человек, а на моих флангах было по 2000 сапахов. Несмотря на то, что я хочу спасти своих людей, я также хотел победить, поэтому мне пришлось ждать идеального момента для атаки, потому что для того, чтобы атаки были успешными, они должны быть рассчитаны правильно.

Следим за расстоянием... Менее чем за минуту враги подошли к моему строю настолько близко, что даже если они попытаются развернуться и бежать, это будет невозможно даже с их проворными турецкими пони. Стремясь уничтожить своих врагов одним махом, я закричал: «АРИНИ!!!! ПОКАЖИТЕ ЭТИМ УБЛЮДАМ РЕЗУЛЬТАТ ИХ ГЛУПОСТИ!»

Грохот, грохот Рвется вперед головой к нашим людям... Большинство армий запаниковали бы и поверили бы, что их командир сошел с ума. Но мои люди знают, что будут делать их братья, и уверены в своей подготовке, позволяющей мне выполнить такую крутую тактику. Когда мы приблизились, наши Гарипсы убежали от врага, разделив их строй на две половины, и каждая половина побежала к моему строю, позволяя моей армии продолжать атаку на всех парах, даже не отклоняясь в сторону. Единственный способ описать такую красоту — сравнить ее с современными университетскими марширующими оркестрами.

Пройдя мимо наших людей, мы встретили удивленного противника, не дав ему времени среагировать, и врезались лоб прямо в их растянувшийся строй. *Грохот, грохот* Врезаясь в преследующих врагов, наши копыта пронзили многих людей, сбивая их с седел, чтобы их растоптали... А некоторых пронзили и подняли в воздух. Пока мы сломя голову атаковали врагов, более быстрые и проворные сипахи обходили фланги противника, стреляя залпами стрел в их строй, а затем после этого они также атаковали свои фланги, размахивая мечами.

И последнее, но не менее важное: изначально Гарипы убегали. Развернулись и теперь носятся по полю боя, чтобы добраться до тылов соплеменников, не оставляя им возможности отступить. Около 10 минут бои шли ожесточенные и кровавые! Эти соплеменники много раз пытались бежать, но безуспешно, их перебили, не оставив места для сдачи.

После этой жестокой схватки я должен сказать, что я измотан. Как король произносит сердечную речь после битвы? В любом случае, я продолжил, отдышавшись на секунду, я сказал своим людям: «Да! Все слушайте, эти соплеменники отказались сдаться мирно. И так, вместо этого они были уничтожены... Теперь, когда их племя беззащитно, не так ли? наша работа — заботиться о наших братьях-мусульманах и их собственности? Я даю всем вам, мужчинам, право забрать из города все, что вы сможете унести, все, кроме племени и людей, живущих в нем, может быть разграблено».

Глядя, как мои люди с волнением в глазах убегают, я решил просто наблюдать издали... Честно говоря, я до сих пор не большой любитель терроризировать граждан или их имущество,

это просто американская фишка. Но я должен допустить такие вещи, поскольку таковы правила того времени: если город или замок решают сопротивляться, то грабежи являются просто данностью, поэтому моя современная мораль будет просто мешать моей армии и делать моих людей менее боеспособными.

После того, как мои люди вернулись с добычей, я повел небольшую охрану в племя. Эти люди будут находиться здесь, пока не придет корпус ополчения, чтобы освободить их от охраны. Это одна из моих главных причин для этой кампании: захват племен и их населения, и благодаря этому я получаю мобильное население, которое я могу переместить в любую точку своих земель в качестве рабочей силы. В любом случае, я разместил в городе небольшой гарнизон, а также выбрал временного лидера до тех пор, пока кампания не закончится и здесь не будет создана администрация, это будет моим процессом на протяжении всей кампании.

Нагруженные добычей, мы медленно двинулись к нашему осадному лагерю в Дурсунбее. К вечеру мы, наконец, добрались до лагеря, где смогли дать отдых нашим лошадям, разуму и телу. Утром я проснулся, готовый обрушить на врага свой новый инженерный корпус, они понятия не имеют, какой ад их ждет. Мое инженерное ядро высокоэффективно и обучено, эти люди способны построить множество осадных орудий и осадной инфраструктуры, такой как форты, батареи защиты и мины. Мои инженеры установили аккумуляторные платформы и защиту для моих более крупных пушек, расположенных недалеко от северной и южной сторон города.

Моя артиллерия была разделена на 3 отдельные группы. У нас есть пробивные батареи, которые я построил большего размера, чтобы стрелять выстрелами более крупного калибра, и полевая артиллерия, состоящая из меньших и более легких пушек, обычно они стреляют в моей нерешительной форме виноградного выстрела. Эти пушки используются против врагов в первую очередь на поля сражений отсюда и название. И последнее, но не менее важное: минометы, которые в моей армии в основном используются для стрельбы по дуге на большом расстоянии, стреляя разрывными снарядами по врагам или строениям, нанося массу косвенного урона, а иногда и прямого урона, но, согласно нашим тестам, это случается редко.

Ладно, вернувшись в нужное русло, наши инженеры построили эти секции для того, чтобы наши более крупные пушки могли стрелять по стенам и создавать бреши, в которые наш ударный отряд сможет пробить себе путь. о да, ударный отряд состоит из храбрых людей из всего моего армейского корпуса, которые добровольно добровольно атакуют врагов, эти люди будут щедро вознаграждены за свои усилия, поэтому у нас нет недостатка в добровольцах. Подойдя к своей деревянной командной платформе, я дал сигнал саперам немедленно начать обстрел.

БУМ БУМ БУУМ 15 больших пушек выстрелили одновременно, оставив всех ошеломленными. Когда эти пушки стреляют, такое ощущение, будто сам мир разрывается на части, и его сотрясают землетрясения. Стены этого города слишком старые и просто недостаточно прочны, чтобы выдержать огонь наших специализированных пушек более суток. Я искренне сомневаюсь, что эта осада вообще продлится долго. Давая следующий сигнал минометам открыть огонь, их целью являются, если это вообще возможно, укрепления, а если и нет, то, по крайней мере, поразить город. ***Бум-бум*** после немного меньшего грохота минометного огня я мог видеть, как взрывалось несколько снарядов, а огонь и сера разбрызгивались на зубчатые стены, в то время как остальные снаряды я не узнаю, пока мы не увидим немного дыма за стенами.

Этот процесс продолжался несколько часов, защитники надолго отказались от защиты на стенах ради более безопасного окружения в башне, а некоторые даже спустились по стене,

скорее всего, спрятавшись неподалеку. Увидев, что все защитники прячутся, как испуганные крысы, я отправил гонца к стенам, где он крикнул всем, кто находился на стенах, чтобы они сдались и сложили оружие... Заявив, что все те, кто продолжает упорствовать и защищать город, будут обезглавлены. или стать пожизненным рабом после падения стен.

Некоторые люди, видя выход, выбежали на зубчатую стену, размахивая белой тканью и сигнализируя о своей сдаче... Но эти люди, похоже, не обращали внимания на своих соотечественников, поскольку их либо отталкивали от стен, либо казнили на месте командиры, пытавшиеся сдаться. навести порядок в своих рядах. Это не помогло, и похоже, что убийство своих соратников спровоцировало восстание солдат, приведшее к драке на стенах... Но почему-то мы вообще не участвуем в ссоре, это борьба идет между лоялистами и недовольными, здесь идет борьба за выживание.

Несколько капитанов, заметивших драку возле своей стороны стен, также отправили сообщение с вопросом, что им делать. Я решил дать бою закончиться, возможно, нам удастся сохранить немного черного пороха и получить город на серебряном блюде, учитывая, что город охраняет не менее тысячи человек... Потери наверняка сложатся даже с таким элитные солдаты, как мои, поэтому лучший вариант действий — позволить им сражаться, не давая им общего врага, на котором можно было бы сплотиться.

Менее чем через час ворота города были открыты, и половина гарнизона выбежала наружу без всякого оружия и с большим количеством заключенных среди них солдат. Продолжая действовать осторожно, я послал 5 пехотных подразделений, чтобы обеспечить безопасность этих сдавшихся солдат, и, к моему удовольствию, у этих людей не осталось боя, а они полностью сдали оружие. Войдя с частью моей армии в город, мы начали охранять город, дюйм за дюймом. Как только было подтверждено, что город безопасен, я приказал своим людям разграбить сокровищницу и запасы продовольствия гарнизона... Этот город будет избавлен от разграбления, поскольку защитники сдались и сэкономили мне драгоценное время, поэтому я позволю гражданам этого города быть пощаженными. Потом я установил небольшой гарнизон и командира.

Мы решили разбить здесь лагерь на ночь, так как было уже довольно поздно, поэтому мы удобно отдохнем в безопасном месте. Проснувшись, мы начали собирать бойцов, организовали армию на марш и затем направились к следующей цели! После 6-часового марша мы прибыли к окраине замка, где остановили армию и отдохнули в оборонительной позиции, ожидая возвращения всех разведчиков.

Ожидая, я начал обдумывать свой следующий порядок действий после захвата замка Акхисар, который является последним оплотом Саруханского бейлика. Реальная проблема, с которой я мог бы столкнуться в этой кампании, никогда не заключалась в Саруханах, поскольку они представляют собой децентрализованную и свободную конфедерацию племен, как это обычно бывает в этих турецких бейликах. Настоящая проблема — рыцари-госпитальеры, этот свирепый рыцарский орден контролирует Смирну с 1344 года, поэтому, контролируя город более года, эти люди будут способны вести ожесточенную борьбу. Необходимость осаждать такой город может замедлить мою кампанию и позволить мне взять только два бейлика, прежде чем мне придется вернуться в Румелию на сезон кампании.

Я не сомневаюсь, смогу ли я взять город, поскольку я очень уверен в своих способностях осады... Но если эти люди настроены на ожесточенную борьбу, в зависимости от размера их гарнизона, это может превратиться в схватку. Сейчас я не решаюсь раскрывать свою военно-морскую мощь так рано, но мой флот может помочь мне подчинить этот город не более чем за неделю. Но благодаря участию моего флота я гарантированно проведу морское сражение,

сокрушу флот госпитальеров и успешно навлеку на себя гнев католического мира.
Кульминацией этого может стать крестовый поход, но с другой стороны, я обязательно начну крестовый поход по-своему, как только возьму Эдирне и двинусь на Балканы...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668312>